

XV $\frac{2}{13}$

Государственный
Библиотека
СССР
И. П. Н. Давыдов
71058-52

К І Е В С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

5-го Октября

№ 20.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

И.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное г. испра-
вляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора (отъ 17
августа сего года за № 5203) отношеніе къ нему прео-
вященнаго митрополита с. петербургскаго, съ приложеніемъ
копій съ Высочайше утвержденныхъ 2 августа сего 1864
года: а) положенія о приходскихъ попечительствахъ при
православныхъ церквахъ, и б) мнѣнія Государственнаго
Совѣта по тому же предмету. Приказали: напечатать по-
требное число экземпляровъ копій съ Высочайше утвер-
жденныхъ 2 августа сего положенія о приходскихъ попе-

чительствахъ при православныхъ церквахъ и мнѣнія Государственнаго Совѣта по тому же предмету, разослать оныя по духовному вѣдомству, при указахъ, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ. Сентября 7 дня 1864

— По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность оберъ-прокурора Святейшаго Синода, отъ 9 минувшаго іюня за № 3811, съ приложеніемъ доставленнаго отъ господина министра внутреннихъ дѣлъ его циркуляра начальникамъ губерній о порядкѣ устройства дверей въ зданіяхъ, въ коихъ предполагается стеченіе народа. Въ означенномъ циркулярѣ изъяснено: по поводу несчастнаго случая, бывшаго отъ стѣсненія народа въ рижской благовѣщенской церкви и происшедшаго единственно отъ того, что двери главнаго выхода отворялись внутрь церкви, и имѣя въ виду, что такое неправильно устройство дверей было уже неоднократно причиною многихъ несчастій, господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, по состоянію строительной части въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, сносилъ съ господиномъ главноуправляющимъ путями сообщенія публичными зданіями, не признаетъ ли онъ необходимымъ для предотвращенія на будущее время подобныхъ несчастныхъ случаевъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ вновь возводимыхъ зданіяхъ, гдѣ предполагается стеченіе народа, двери непременно отворялись наружу; въ существующихъ же нынѣ зданіяхъ всѣ двери, отворяющіяся

утрь, были немедленно передѣланы. Вслѣдствіе сего, господинъ главноуправляющій, относя означенное требованіе къ зданіямъ, предназначеннымъ для общественныхъ богослуженій и для увеселительныхъ собраній, и находя введеніе помянутой мѣры въ обоихъ родахъ зданій совершенно полезнымъ, приказомъ по главному управленію предложилъ, при разсмотрѣніи и утвержденіи чертежей, какъ на возведеніе новыхъ подобныхъ общественныхъ зданій, такъ и на исправленіе существующихъ, требовать отъ строителей, чтобы двери главныхъ ходовъ отворялись непременно наружу, о чемъ каждый разъ дѣлать на чертежахъ особыя надписи. Что же касается передѣлки дверей въ существующихъ уже подобныхъ зданіяхъ, то господинъ главноуправляющій путями сообщенія публичными зданіями признаетъ, что это распоряженіе зависитъ отъ тѣхъ вѣдомствъ, которымъ зданія сіи принадлежатъ. Сообщивъ объ этомъ подлежащимъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій по ихъ вѣдомствамъ, господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ начальникамъ губерній, немедленно распорядиться осмотромъ общественныхъ зданій, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, и принять мѣры къ передѣлкѣ въ оныхъ тѣхъ выходящихъ дверей, которыя отворяются внутрь зданія. Приказали: Давъ знать о содержаніи вышеизложеннаго циркуляра господина министра внутреннихъ дѣлъ печатными указами по духовному вѣдомству, для надлежащаго руководства и наблюденія при постройкѣ православныхъ церквей

на будущее время, вмѣнить въ обязанность подвѣдомственнымъ Святейшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, чтобы приняты были, по возможности, мѣры къ передѣлкѣ дверей въ существующихъ церквахъ, гдѣ двери отворяются во внутренности церковнаго зданія.

— Указомъ св. синода, отъ 23 сентября 1864 г., № 4,470, дозволено постричь въ монашество киево-владѣцкаго монастыря вдоваго священника Іоанна Павловскаго, послушниковъ — Авраама Метельскаго и Матѳея Великаго и заштатнаго жаботинскаго монастыря послушника Никанара Саенка.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Резолюціей высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, отъ 18 сентября, назначены присутствовать въ киевскомъ губернскомъ комитетѣ по обезпеченію православнаго духовенства протоіереи — кафедральный Григорій Крамаревъ, Петръ Лебединцевъ и Θεодоръ Мысловскій; 20 сентября, священникъ с. Блещинецъ Прокошій Гуковичъ — благочиннымъ 3-й части васильковскаго уѣзда, согласно вѣдѣнію духовенства.

— Награждены отъ его высокопреосвященства набеженниками: 30 сентября, радомысльскаго уѣзда, с. Мѣтечка священникъ Іоаннъ Синявскій за примѣрную заботливость о благоустройствѣ церкви; 25 августа, священникъ м. Триполья Θεодоръ Семперовичъ за усердное и правленіе благочиннической должности.

— *Перемльщенъ*: 25 сентября, священникъ Андрей Ле-
денецкій въ м. Шаулаху, уманскаго уѣзда; 21 сентября,
священникъ м. Шаулихи Аѳанасій Ѡаворовъ въ с. Юшковъ
Рогъ, таращанскаго уѣзда.

— *Уволены за штатъ*: 5 августа, священникъ с. Озир-
ной, звенигородскаго уѣзда Іоаниъ Сиолодовичъ; 2 октября
священникъ с. Свердlikовой Домаранскій.

— *Исключены изъ списковъ умершіе*: священникъ ва-
сильковскаго уѣзда, с. Шпендовки Іосифъ Крыжановскій;
священникъ с. Половинчика Василій Родзаевскій.

— *Рукоположены въ санъ священника* окончившіе курсъ
семинаріи: Василій Нестеровскій въ с. Хмилевку, липовец-
скаго уѣзда; Ѳеодоръ Михайловскій въ с. Юровку, кіев-
скаго уѣзда; Михайль Гуковичъ въ с. Думанцы черкас-
скаго уѣзда; студентъ Дмитрій Орловскій въ с. Ребедай-
овку, чигиринскаго уѣзда; Иванъ Вишневскій въ с. Не-
пловичи, радомысльскаго уѣзда; Николай Завадскій въ с.
Ульянцѣ, чигиринскаго уѣзда.

— *Удалены отъ мѣстъ*: 28 августа, діаконъ кіево-
печерской ольгинской церкви Андрей Левитскій; 15 сен-
тября, діаконъ с. Лебедина, чигиринскаго уѣзда Радчевскій.

— *Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ*, быв-
шій ученикъ средняго отдѣленія семинаріи Петръ Левит-
скій и низшаго отдѣленія Левъ Горбачевскій.

— Объявлены архипастырская признательность и благодареніе Божіе: 30 сентября, священнику кievскаго уѣзда с. Кагарлицкой слободы Василю Иваницкому за учрежденіе приходской бібліотеки, въ которую пріобрѣтено 24 экземпляровъ книгъ; 2 октября, священникамъ чигиринскаго уѣзда, м. Крылова Іоанну Немеровскому, с. Калабары Дмитрію Бутовичу, и Тарасовки Льву Яковлеву, с. Тенекъ Григорію Діаковскому, с. Нечаевой церковному старостѣ Антонію Копійкѣ и крестьянину Андрею Дзюби и церковнымъ старостамъ с. Расавы Данилу Ковтуну с. Прусь, васильковскаго уѣзда, Петру Радчуку съ прихожанами за особенное ихъ стараніе о благоустройствѣ церквей.

— *Выданы похвальные листы*: 29 сентября, волостному старшинѣ с. Гореничъ, кievскаго уѣзда, Теодору Григорчуку за его благочестивую заботливость въ образованіи подвѣдомыхъ ему прихожанскихъ дѣтей; 2 октября, церковному старостѣ с. Веселаго Кута Назарію Донцу; 9 октября, церковнымъ старостамъ — васильковскаго уѣзда, с. Синявы Игнатію Росколупѣ, звенигородскаго уѣзда с. Хижинецъ Ивану Лавриненку и каневскаго уѣзда с. Пивецъ Кириллу Вдовенку и с. Юхновъ Якову Пятенку — за ихъ усердную и полезную службу.

— *Опредѣлены*: 29 сентября, пономаремъ въ с. Козачкое, звенигородскаго уѣзда, Матеей Маркевичъ; 21 сентября, пономарь Харитонъ Левецкій въ с. Копачевъ, кievскаго уѣзда; пономарь Григорій Залодцкій въ с. Пасуховку

9 сентября, пономарь Яковъ Чернявскій въ с. Шпен-
 овку, васильковского уѣзда; 30 сентября, ученикъ уман-
 ского училища Василій Караванскій пономаремъ въ с. Спен-
 овку; 6 октября, учитель школы Яковъ Коломацкій дьячкомъ
 въ с. Журженцы, звенигородскаго уѣзда.

— *Перемѣщены*: 24 августа, пономари чигиринскаго
 уѣзда, с. Кохановки Василій Барабашъ и черкаскаго уѣз-
 да с. Хацекъ Иванъ Сеньковскій одинъ на мѣсто другаго;
 1-го сентября, дьячекъ Героеей Болсуновскій въ с. Вы-
 севѣ каневского уѣзда; 9 сентября, въ с. Рыжавку дья-
 чекъ Ефимій Левицкій; въ с. Тягунъ липовецкаго уѣзда,
 дьячекъ Баськевиць — 2 сентября; 15 сентября, пономарь
 Сокольчи Стефанъ Котляревскій и дьячекъ с. Великихъ
 Мисовець Андрей Синьковскій одинъ на мѣсто другаго;
 канскаго уѣзда с. Ботвиновки дьячекъ Иванъ Поторжинскій
 кіево-михайловскій монастырь; пономарь с. Микуличей Гри-
 рій Мачуговскій въ с. Загальцы, 17 сентября, дьячекъ с.
 Юковщины Авксентій Левицкій въ кіево-михайловскій хоръ;
 17 сентября, дьячекъ Меѳодій Жуковскій на дьячковское
 мѣсто въ с. Бондурову чигиринскаго уѣзда; 23 септѣбря,
 пономарь Каманскій въ с. Мельниковку, пономарь Стефанъ
 Митоновскій въ с. Мироновку каневского уѣзда; 8 сен-
 тѣбря, діаконъ м. Корсуна Пайзанскій и м. Вязовка Сло-
 вецкскій — одинъ на мѣсто другаго; 21 сентября, дьячекъ
 Марчевскій въ с. Капитановку; 21 сентября, дьячекъ Лав-
 рентій Вишневскій въ с. Тимошовку, уманскаго уѣзда; 30

сентября дьячекъ Θεодоръ Ивашенко въ с. Крюковщину кievскаго уѣзда.

— *Уволенъ за штатъ по старости*. по прошеніи 11 сентября дьячекъ с. Сухолѣсъ васьковскаго уѣзда Антоній Говядовскій съ опредѣленіемъ на его мѣсто сына его Ивана Говядовскаго.

— *Исключены изъ списковъ умершіе*: кievскаго уѣзда с. Братской Боршаговки дьячекъ Ефимій Василевскій; пономарь черкаскаго уѣзда с. Свинарки Антонъ Богацкій; звенигородскаго уѣзда с. Княжой пономарь Ефимій Прокоровичъ; дьячекъ с. Тягуна липовецкаго уѣзда Симоон Назаревичъ; пономарь с. Шакиевки Θεодоръ Криницькій.

— Уволенъ отъ мѣста: 1 сентября, состоявшій на дьячковской вакансіи при церкви кievскаго тюремнаго замка діаконъ Нишинскій; удалены отъ должности: 9 сентября дьячекъ с. Рыжовки Стебницькій; 18 сентября, дьячекъ Небелицы радомысльскаго уѣзда Адамъ Кожуховскій, пономарь с. Ольшанки кievскаго уѣзда Пироговскій; 19 сентября, діаконъ м. Таганчи каневскаго уѣзда Симоонъ Мосовицькій.

К І Е В С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Октября

№ 20.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово въ недѣлю 19-ю. б) Матронинскій монастырь. в) Нѣчто о Межигорьѣ. г) Извѣстія и Забѣтки. д) Объявленія.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ 19-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

*Якоже хотите, да творятъ вамъ
человѣцы, и вы творите имъ та-
кожде. Лук. 6, 31.*

Вотъ общее правило взаимныхъ отношеній нашихъ, заповѣданное намъ Спасителемъ нашимъ! Оно такъ просто, что его безъ всякаго труда можетъ понимать каждый; оно такъ кратко, что всегда можетъ быть въ памяти человѣка; наконецъ, оно такъ многое обнимаетъ, что съ нимъ можно справляться при всякомъ отношеніи нашемъ къ ближнему. Также ли оно удобоприложимо къ жизни нашей, и частной и общественной?—Попробуемъ разяснить его по преимуществу въ этомъ послѣднемъ отношеніи.

Поступайте съ другими такъ, какъ вы желаете, что

бы поступали съ вами другіе. Вы желаете, на примѣръ, чтобы другіе не только не оскорбляли васъ, не вредили вамъ, не похищали вашихъ правъ, но и были къ вамъ уважительны, готовы на возможную вамъ помощь, внимательны къ законнымъ вашимъ требованіямъ: будьте же и къ другимъ таковы, какими хотѣли бы видѣть другихъ въ отношеніи къ себѣ. Препятствуетъ ли что нибудь поступать такимъ образомъ каждому изъ насъ? Правда, права наши не одинаковы. Иныя права, на прим., родителей и иныя дѣтей; иныя начальниковъ и иныя подчиненныхъ, иныя господъ и иныя слугъ и пр. А при такомъ разнообразіи не вполнѣ, кажется, можетъ быть примѣнимо къ намъ означенное правило поведенія. Не потребуетъ ли на основаніи его, подчиненный такого же отношенія къ себѣ отъ начальствующаго, какое самъ обязанъ имѣть къ нему? Не должны ли будутъ уравниваться въ требованіяхъ отецъ съ сыномъ, рабочій съ хозяиномъ, старшій съ младшимъ? Яснѣе: не можетъ ли сказать, на прим., подчиненный начальствующему своему: поступай со мною такъ какъ ты хочешь, чтобы я поступалъ съ тобою; ты требуешь исполненія своихъ распоряженій, исполняй же и самъ все то, что я найду нужнымъ предложить, съ своей стороны, для исполненія.

Дѣйствительно нѣкоторые, кажется, находили подобную несообразность въ приложеніи разбираемаго нами евангельскаго правила къ жизни общественной. Но, во первыхъ, правило евангельское есть правило чисто нравственное, при употребленіи котораго надобно имѣть въ виду права и отношенія наши существенныя, общечеловѣческія, а не частныя и случайныя; права же человѣческія у насъ у всѣхъ одинаковы и равны. Предъ Господомъ Богомъ нашимъ мы всѣ рабы, возведенные впрочемъ, по благодати искупленія, въ достоинство сыновъ Его; по происхожденію мы всѣ братья, никто изъ насъ въ этомъ отношеніи не имѣетъ ни малѣйшей части преимущества предъ другими. Итакъ мы можемъ, мы должны уважать всякаго человѣка, какъ человѣка, и не имѣемъ никакого права требовать отъ другихъ больше, чѣмъ сколько сами можемъ давать другому. Тутъ совершенно

равноправіе между нами, и потому заповѣдь: *якоже хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде*, имѣетъ полное и неизмѣнное приложеніе. Всего, чего ты законно требуешь отъ другаго, какъ отъ чловѣка, или какъ отъ христіанина, имѣетъ полное право требовать и отъ тебя другой, какъ отъ своего собрата. Ты хочешь, чтобы другіе дѣлали тебѣ добро?—дѣлай же самъ добро для другихъ. Ты хочешь, чтобы другіе были снисходительны къ самымъ недостаткамъ твоимъ?—будь же самъ снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ. Найдете ли въ подобныхъ требованіяхъ когда нибудь, въ какихъ нибудь обстоятельствахъ, что нибудь несообразное, непримѣнимое къ поведенію вашему?—Найдете развѣ тогда, когда будете водиться не законами правды, а законами самолюбія и своекорыстія. Но противъ этихъ-то законовъ, или, лучше, противъ этого-то беззаконія и дано это евангельское правило поведенія. Во 2-хъ, права частныя, какія мы получаемъ въ слѣдствіе естественныхъ, или гражданскихъ положеній нашихъ, нисколько не противорѣчатъ нашимъ общечловѣческимъ правамъ и первыя остаются во всей силѣ при послѣднихъ; даже, съ нарушеніемъ первыхъ, неизбѣжно злоупотребленіе послѣднихъ. Потому, если принимать во вниманіе и частныя права наши, то и въ такомъ случаѣ мы можемъ и должны руководиться тѣмъ же евангельскимъ правиломъ поведенія. Примѣры, какіе приведу выше въ качествѣ возраженія противъ приложенія этого правила, поставляются не такъ, какъ слѣдуетъ. Мы должны поправить ихъ: не можетъ сынъ отцу, домочадець домовладыкѣ, подчиненный начальствующему сказать: „ты требуешь отъ меня повиновенія, оказывай же въ свою очередь повиновеніе и мнѣ, или не требуй отъ меня того, чего не хочешь, чтобы я требовалъ отъ тебя;“ а долженъ, напротивъ, рассуждать такъ: „я обязанъ повиноваться всему, что законно требуется отъ меня; потому что иначе самъ не могу требовать уваженія къ тѣмъ правамъ, какія мнѣ принадлежатъ. Частныя права наши различны; но это потому, что самыя служенія наши различны, а это различіе естественно въ чловѣчествѣ и необходимо для

блага человѣка; посему, если я буду идти противъ него, то буду идти противу блага общественнаго, противу блага своего и другихъ, противъ блага человѣка, короче буду нарушителемъ существеннаго общечеловѣческаго права; ибо человѣкъ и созданъ и искупленъ для того, чтобъ ему было благо.“ Такое же разсужденіе свойственно, въ свою очередь, отцу, домовладыкѣ, начальнику, старшему въ отношеніи къ дѣтямъ, слугамъ и пр.—Такимъ образомъ для всѣхъ является и пригоднымъ и обязательнымъ правило *якоже хотите, да творятъ вамъ челоуѣцы, и вы творите имъ такожде*. Оно неприложно только тамъ, гдѣ не признается равенство существенныхъ общечеловѣческихъ правъ всѣхъ людей. Такъ было въ язычествѣ, такъ было отчасти въ самомъ іудействѣ; такъ продолжаетъ быть вездѣ, гдѣ евангельское ученіе объ отношеніи человѣка къ Богу неизвѣстно, или не принимается въ основу поведенія.

Итакъ—*якоже хотимъ, да творятъ намъ челоуѣцы, да творимъ и мы имъ такожде*, и чего не хотимъ видѣть, слышать, испытывать отъ другихъ, не позволимъ и себѣ такого рода словъ и поступковъ въ отношеніи къ другимъ. Какъ часто правило сіе забывается нами, объ этомъ нѣтъ нужды распространяться; постараемся сознать, на сколько вредно для насъ такое забвеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ приучить себя къ поведенію по евангельскому правилу. Какъ ученики евангелія, мы должны быть челоуѣколюбивы; ибо это качество самъ Спаситель нашъ поставилъ отличительнымъ признакомъ своихъ послѣдователей; но какое челоуѣколюбіе тамъ, гдѣ отъ другаго хотятъ всякаго добра, а другому неохотно дѣлаютъ и малое добро? Какъ существа нравственныя, мы, по самому естественному закону должны быть справедливы: правда безъ любви не полна; это, можно сказать, только отрицательная сторона главнаго духовнаго начала челоуѣческой дѣятельности нашей, которое въ полнотѣ своей есть любовь. Но возможно ли удержаться и на этой степени нравственности? то есть, возможно ли быть справедливымъ, не держась правила дѣлать другому то, чего желаемъ отъ другаго?

Ийдемъ еще ниже: какъ существа, способныя цѣнить лага и чувствовать лишенія ихъ въ жизни, мы сами дол- ны заботиться о своемъ благополучіи; но первый врагъ лагополучія нашего есть своекорыстіе, желаніе какъ мож- о больше пользоваться другими для себя и какъ мож- о меньше жертвовать собою для другихъ. Если любовь, пособная къ самоотверженію, слишкомъ высока для насъ; сли и справедливость, отдающая свякому свое, кажется амъ идеальною; то по крайней мѣрѣ собственное благо наше должно побуждать насъ къ тому, чтобы, по выра- женію апостола, *никому ничѣмъ не быть должными*.

Извѣстная истина: человекъ можетъ быть возможно- частливъ только въ обществѣ подобныхъ себѣ. Но свое- корыстіе понимаетъ это такъ, что чѣмъ больше будутъ работать на него другіе, тѣмъ скорѣе устроится и проч- тѣ будетъ собственное его благополучіе; почему и ста- рается всячески какъ можно больше получать и какъ мож- о меньше давать. Это заблужденіе. Если я хочу, чтобъ нѣ было хорошо, то долженъ заботиться, чтобъ и дру- гимъ было хорошо. Чѣмъ меньше вокругъ меня доволь- ныхъ, тѣмъ ненадежнѣе или, лучше, невозможнѣе мое соб- ственное довольство. Причины очевидны. Стало быть, же- лая все, такъ сказать, стягивать къ себѣ, я самъ созида- емое одною рукую разрушаю другою. Эта изнурительная работа въ концѣ не даетъ ничего, кромѣ горькаго разо- чарованія въ надеждахъ. И такою-то работою занимаемся мы, когда поступаемъ вопреки евангельскому правилу жизни, требующему, чтобы каждый былъ для другаго тѣмъ, тѣмъ желаетъ, чтобы былъ для него другой. Подъ влія- ніемъ своекорыстія, въ различныхъ его видахъ, нельзя дѣйствовать разумно. Справедливо говорятъ: страсть слѣпа. Кажется, подобныя страсти, какъ своекорыстіе, зорко слѣ- дятъ за всѣмъ и расчетливы до тонкостей,—но видятъ онѣ недалеко и постоянно ошибаются въ расчетахъ. Какъ бы, напримѣръ, не понять, что нельзя осуждать другаго за небреженіе о нашей пользѣ, или даже за покушение на наше добро, вещественное или нравственное, когда мы сами тоже точно дѣлаемъ, или готовы сдѣлать при первомъ

случаѣ? Однакожъ, подь преобладаніемъ своекорыстія, это не примѣчается. Своекорыстный скорѣе всего обличитъ своекорыстнаго и встанетъ на него съ негодованіемъ. Какъ бы, кажется, непонять, что тамъ, гдѣ всякій все хочетъ себѣ, всякій подрываетъ благо общественное, вмѣстѣ съ тѣмъ и свое собственное?—Однакожъ своекорыстные этого не думаютъ.

Итакъ, если еще не по чистой христіанской любви, если даже не по уваженію къ справедливости, то хотя ради собственнаго блага мы должны приучать себя къ тому, чтобы руководительнымъ началомъ поведенія нашего въ отношеніи къ ближнимъ служило означенное правило евангельское, которое такъ просто, что понятно всякому, такъ примѣнимо къ различнымъ случаямъ, что не представляетъ никакого затрудненія пользоваться имъ въ жизни. Нужно входить въ положеніе другаго, ставить себя на его мѣсто всякой разъ, когда ты недоумѣваешь, какъ поступить, или, что всего чаще бываетъ, не находишь побужденій къ тому,—чтобы поступить какъ должно. Конечно, на этой степени законности христіанину стоять низко и дорого и то, чтобъ утвердиться на ней, ибо отъ нея есть прямой восходъ на другія степени христіанскаго совершенства. Аминь.

Протоіерей Н. Оаворовъ.

МАТРОНИНСКІЙ СВ. ТРОИЦКІИ МОНАСТЫРЬ.

Матронинскій свято-троицкій монастырь находится въ чигиринскомъ уѣздѣ кievской епархіи, надъ долиною *осары*, на возвышенной мѣстности, среди густаго, чернаго леса, извѣстнаго подъ именемъ Матронина; его окружають нынѣ имѣнія дѣствительнаго тайнаго совѣтника П. И. Фундуклея. Отъ г. Кіева монастырь въ 170 верстахъ, отъ г. Чигирина въ 40 в.; ближайшія къ нему населенныя мѣстности: м. Медвѣдовка и Жаботинъ. Вокругъ монастыря, на протяженіи 1750 саженой, идетъ древній земляной валь, обросшій вѣковыми деревьями. Съ южной стороны монастыря, при спускѣ съ горы, и съ юговосточной, въ недалекомъ разстояніи отъ монастыря, замѣтны и теперь еще въ полу сторожевыя ворота, извѣстныя въ народѣ подъ именемъ *гайдамацкихъ*. Первоначально онъ числился въ кievскомъ княженіи и принадлежалъ къ переяславской епархіи, потомъ—въ козацкой Украинѣ, въ чигиринскомъ староствѣ, и наконецъ въ кievской губерніи; состоялъ среди владѣній князя Яблоновскаго, потомъ Сабанскаго и наконецъ Фундуклея.

Матронинскій заштатный монастырь есть одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Россіи, основанный въ счастливыя времена до-татарскія. Время и бѣдствія, постигавшія Украину, лишили насъ древнихъ документовъ, по которымъ монастырь могъ бы опредѣлить свое начало; къ счастью, преданіе записанное въ началѣ прошлаго столѣтія, разсказываетъ нѣсколько примракъ, окружающій происхожденіе этой обители. По преданію, она основана до нашествия татары на Россію, жившею въ г. Жабуринѣ (нынѣшнемъ мѣстечкѣ Жаботинѣ) княгинею Матроною, по имени которой называется и донынѣ. Собственно монастырское

преданіе добавляетъ къ народному преданію, что первыя начальныя насельники сего священнаго мѣста были пустынножители, поселившіеся подъ монастырскою горой, въ пещерахъ, которыя и теперь сохраняются въ полуразрушенномъ видѣ, и что основательница монастыря, православная княгиня Матрона, подарила пустынножителю землю вверху пещеръ съ окружающимъ ее лѣсомъ и снадила всѣмъ необходимымъ. Присяжное показаніе одного изъ настоятелей матронинскаго монастыря точнѣе разъясняетъ преданіе, опредѣляя, что монастырь получилъ начало въ XIII вѣкѣ и что за 39 лѣтъ до нашествія татаръ на Россію въ немъ существовала церковь во имя Св. Іоанна Предтечи, основанная по личному благословенію переяславскаго епископа Павла. Именно въ вѣдомости составленной въ 1761 году, говорится такъ о началѣ монастыря: „1746 года сентября 11-го дня, схимонахъ Игнатій, іеромонахъ Ѳеодоръ, схимонахъ Стефанъ и Юрко мещанинъ жаботинскій о давности матронинскаго монастыря письменно показали, въ которомъ (показаніи) написано такъ: „1746 года сентября 11 дня, мы ниже подписавшіеся, будучи въ довольной старости, подъ совѣтомъ „для вѣдѣнія панамъ будущимъ, о благочестивомъ матронинскомъ монастырѣ симъ писаніемъ объявляемъ, а именно: „но: 1685 г. декабря 6 дня, въ праздникъ святителя Христова Николая, когда было освященіе церкви, по вторичномъ разореніи троицкаго матронинскаго монастыря, благословеніемъ православнаго архіепископа, митрополита київскаго Гедеона Святополка, іеромонахъ Пафнутій, честнѣйшій старецъ лѣтъ довольныхъ, украшенъ сѣдинами, бывшій прежде чигиринщины (т. е. разоренія Чигирина турками) игуменомъ въ вышепомянутомъ матронинскомъ монастырѣ по благословеніи митрополита Сильвестра Коссова, „1648 до 1677 года, предъ всѣмъ соборомъ объявилъ по присягою, яко онъ игуменомъ будучи въ поминаемомъ матронинскомъ монастырѣ и имѣючи у себе крѣпостныя давнія, самыя оригинальныя, и оныя читаючи, доволно увѣдомленъ, что показанный монастырь троицкій матронинскій имѣлъ свое бытіе прежде разоренія Батыевымъ

яко въ ономъ матронинскомъ монастырѣ трапезную церковь во имя Іоанна Предтечи закладаль самъ преосвященный блаженной памяти Павелъ, православный епискоцъ переясловскій, и имя его на камени написано на закладкѣ было, и мантию свою архіерейскую съ источниками игумену того монастыря на благословеніе далъ, поему игумены того монастыря мантии съ источниками носили отъ достовѣрныхъ повѣствованій слыхаль и камень тотъ видѣль, понеже тотъ камень хранимъ былъ до самой руины чигиринской. А яко мы отъ вышепоказаннаго господина отца Пафнутія слыхали про игумена показаннаго монастыря, въ томъ подъ присягою по самой справедливости показуемъ и подписуемъ:

Схимонахъ Игнатій
 Іеромонахъ Ѳеодоръ
 Схимонахъ Стефанъ
 Юрко мѣщанинъ жаботинскій (+)“.

Принимаемое нами съ полною вѣрою показаніе о Пафнутія, облеченное всею законною формальною истинно, подтверждается и послѣдующими актами. Такъ гетманъ Петръ Дорошенко, которому предъявляемы были евнѣйшіе документы сего монастыря, въ универсалѣ своемъ называетъ ихъ привиллегіями и правами отъ *давенъ давенъ* приданными. Также въ привиллегіи, данномъ тронину монастырю въ 1717 году княземъ Любоміромъ, о немъ сказано: „монастырь, называемый *старый*.“

Напествіе Батя, испепелившее города Россіи, пришло матронинскую обитель въ совершенное разореніе; Батя ея разсѣялась. Когда хищныя орды удалились изъ раинскихъ лѣсовъ, братія опять стала собираться на прежнее мѣсто обители; но храмъ уже не существовалъ, лица также были истреблены. Влекомые привязанностью къ мѣсту прежнихъ подвиговъ и будучи не вполне обезпечены отъ наѣздовъ татарскихъ, они долгое время имѣли жилища въ пещерахъ и пустынныхъ келліяхъ, среди древаго лѣса, куда не могла проникнуть нога монгола. Въ то время бѣдствующая обитель будучи безъ храма, по-

сила скромное названіе *скита* мотронинскаго. Монастырь могъ быть возстановленъ только по изгнаніи татаръ великимъ княземъ литовскимъ Олгердомъ; благословеніе на возобновленіе его дано въ 1568 году кievскимъ митрополитомъ Іоною IV Протасовичемъ. Благочестивый ревнитель православія и охранитель православной вѣры въ Украинѣ, гетманъ Петръ Сагайдачный не умедлилъ принять сію древнѣшую обитель подъ свое покровительство двумя универсалами, изданными въ 1620 и 1621 году, онъ обезпечилъ существованіе ея, опредѣливъ въ нихъ границы монастыря, границы его земель и разныхъ угодій. Неизвѣстно, скоро ли братія успѣла соорудить храмъ въ возстановленной обители; извѣстно только, что въ 1641 году, 11 января, въ соборную церковь живоначальной Троицы матронинскаго монастыря выданъ былъ антиминосъ кievскимъ митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ, и въ томъ же 1648 г. отъ того же митрополита былъ определенъ въ матронинскій монастырь начальникомъ іеромонахъ Пафнуцій. Вѣроятно, онъ былъ уже не 1-мъ начальникомъ братіи, совокупившейся во едино послѣ пустынаго разсѣянія.

На основаніи древнихъ привилегій къ матронинской обители, въ это время, принадлежалъ фольварокъ на Буртахъ, луки, и сѣнокосные острова и лѣсъ Матронинъ въ полмили вокругъ монастыря. Благо было тогда Украинѣ благо было и благочестивымъ обителямъ чигиринскимъ въ славные дни Богдана Хмельницкаго, защитника православія. Но измѣна Выговскаго, предавшаго Украинѣ Польшѣ, заставила и матронинскую обитель опасаться свое существованіе. Впрочемъ естественно король въ первый разъ долженъ былъ показать свою благосклонность къ странѣ, въ которой еще не утвердилась его власть, а иноки матронинскаго монастыря не упустили случая испросить у Яна Казимира подтвердительную грамоту на свои угодія. Въ монастырскихъ запискахъ сказано: „1641 году привилегій отъ его королевскаго величества Казимира въ Борисполѣ на монастырь троицкій матронинскій выданъ, въ которомъ о монастырѣ и о принадлежащихъ“

до онаго монастыря мотронинскаго земляхъ и угодіяхъ обширно описано, и на оныя земли и угодія на данныя крѣпости подтверждаетъ.“ Это необходимо было не только ради угодій, но и ради существованія монастыря и его благочестія; королевскій привилегій, испрошенный во время, навсегда могъ служить охранительною грамотою для православія. Если кому, то въ особенности православнымъ монастырямъ западной Украины, въ смутныя времена двухвѣковой борьбы за народность и православіе, нужно было помнить слова Спасителя: „будьте мудры яко змія, и цѣли аки голубіе.“

Измѣнились вскорѣ обстоятельства, показали лучшія надежды. Украина уступленная Польшѣ по Андрусовскому договору, исхищена была, хотя на короткое время, славнымъ Дорошенкомъ. Тѣмъ въ большей надеждѣ обратилась братія матронинскаго монастыря съ своими нуждами къ православному вождю Украины, „охранецъ и оборонцъ церквей и манастырей святыя восточныя вѣры,“ такимъ признавалъ самъ себя Петръ Дорошенко. Чтобы просьбы смиренной обители были успѣшнѣе, предварительно испрошено ходатайство митрополита Іосифа Нешововича-Тукальскаго, имѣвшаго пребываніе въ г. Чигиринѣ. Митрополитъ, признавая просьбу за братію своею обязанностію, снабдилъ просителей письмомъ къ гетману, посовѣтовавъ притомъ представить какъ древніе свои привилегіи, такъ и королевскую грамоту. Древность обители и сама за себя ходатайствовала въ пользу матронинскаго монастыря. Дорошенко, универсаломъ отъ 22 іюня 1671 года, утвердилъ за монастыремъ матронинскимъ все древнее его достояніе; сверхъ того, по ходатайству митрополита и просьбѣ братіи, назначилъ изъ войсковой казны отпускать ежегодно по 200 золотыхъ на обстройку еще не вполнѣ, послѣ двухвѣковаго разоренія, устроенной обители, принимая ее на вѣчныя времена въ свою милость и защиту. Вскорѣ, новымъ универсаломъ отъ 13 іюля 1671 года, Дорошенко предписалъ старшинѣ чигиринскаго полка, въ предѣлахъ коего числилась матронинская обитель, не дѣлать никакихъ рас-

поряженій, касающихся иноковъ матронинскаго монастыря и людей, поселившихся на монастырскихъ земляхъ.

Къ несчастію, матронинская обитель не долго пользовалась милостями гетмана, который въ 1676 г. обстоятельствомъ вынужденъ былъ сложить съ себя гетманскій урядъ. Стотысячная турецкая армія двинулась на Украину за подчиненіе ея православному царю; по взятіи Чигирина русскія войска принуждены удалиться на лѣвый берегъ Днѣпра, а беззащитная Украина подпала мести невѣрныхъ турковъ: запылали города и веси украинскія, высокій валъ, недавно еще окружавшій всю софійскую часть Кіева, остался для насъ памятникомъ страха, испуганнаго здѣсь отъ воплей избиваемыхъ чадъ козацкой Украины. Кіево-печерская лавра одному покровительству Божіей матери приписала свое спасеніе отъ близкаго нападешя невѣрныхъ; а свои благодарныя къ ней чувства излила въ нарочито по сему случаю составленномъ канонѣ. Гнѣвъ поклонниковъ Магомета излился преимущественно на памятники христіанской вѣры. Тогда среди общей гибели не укрыли матронинскую обитель и ея дремучіе лѣса. „монастырь былъ созженъ и въ конецъ разоренъ,“ какъ значителся въ монастырской запискѣ. Это несчастіе было тѣмъ разительнѣе для монастыря, что турками истреблены въ древніе акты его, кромѣ двухъ универсаловъ гетмана Сагайдачнаго и королевской грамоты; не сохранился и закладной камень древней трапезной церкви, на которомъ значилось имя закладчика, Павла, епископа переясловскаго.

Прошло нѣсколько времени, турецкія орды удалились, разсѣянная страхомъ братія начала опять собираться въ вторично разоренное, но дорогое для нихъ мѣсто. Временный пріютъ дали имъ опять пещеры древнихъ поселениковъ сей пустыни; въ одной изъ пещеръ устроена часовня, и подземные своды оглашались славословіемъ Божію, которому вторило эхо матронинскаго лѣса. Усердіе преданныхъ почитателей обители вскорѣ впрочемъ дало имъ возможность устроить малую церковь; въ 1685 г. на освященіе ея было испрошено благословеніе преосвященнаго митрополита кіевскаго Гедеона Святополка; а 6-го д

кабря того же года совершенно и самое освященіе. При этомъ торжественномъ для возраждающейся обители случаѣ, естественно, мысль братій обращалась къ минувшей ея судьбѣ; естественно, и міряне стекшіеся на это торжество изъ окрестныхъ сель и городовъ задавали себѣ и братіи вопросъ: давно ли эта уединенная отъ міра пустынь служить поприщемъ молитвенныхъ подвиговъ? Въ удовлетвореніе общаго желанія, а также по собственному влеченію прославить дѣло Божіе, старецъ іеромонахъ Партупій, бывшій начальникомъ въ семъ монастырѣ отъ 1648 до 1677 годъ, въ который случилось турецкое нашествіе, предложилъ всему собору изустное свое сказаніе о древней судьбѣ матронинской обители, восходящей къ первымъ временамъ христіанской вѣры въ Россіи, и показаніе это, основанное на бывшихъ до 1678 г. въ монастырѣ письменныхъ памятникахъ, утвердилъ присягой. Сдѣлавшаяся опредѣленно извѣстною древность обители конечно должна была возбудить во всѣхъ православныхъ украинцахъ большее усердіе къ ея возсозиданію и внѣшнему благоустройствію, а братію воодушевить къ вящимъ духовнымъ подвигамъ.

Но промысломъ Божіимъ готовилось матронинскому монастырю еще новое и долгое испытаніе подъ владычествомъ иновѣрныхъ; ибо съ окончательнымъ въ 1715 г. подчиненіемъ западной Украины Польшѣ, судьба матронинскаго монастыря стала въ зависимости не только отъ благосклонности иновѣрныхъ владѣльцевъ — польскихъ магнатовъ, раздѣлившихъ между собою Украину, отъ ихъ комиссаровъ и экономовъ, но и отъ командъ польскаго войска, содержавшихъ гарнизоны въ украинскихъ замкахъ. Въ особенности много предстояло этому монастырю испытать отъ козней и гоненій уніи, расширяемой Римомъ отъ неустойствъ, вызванныхъ угнетеніями за вѣру. И среди всѣхъ этихъ бѣдствій внѣшнихъ и внутреннихъ, отъ иновѣрныхъ и единовѣрныхъ, матронинскому монастырю суждено было быть главнымъ охранителемъ бѣдствующаго православія въ западной Украинѣ; отъ того

имя матронинскаго монастыря долго возбуждало къ себѣ ненависть въ послѣдователяхъ римскаго ученія.

Въ іерархическомъ подчиненіи, въ началѣ 18 вѣка также произошли измѣненія для матронинскаго монастыря такъ какъ онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сосѣдними монастырями, былъ причисленъ отъ кievской епархіи къ вѣдѣнію переяславскаго епископа и переяславской духовной консисторіи.

Впрочемъ, въ первые годы новаго владычества Польши, матронинская обитель пользовалась не только спокойствіемъ, но и особеннымъ покровительствомъ владѣльчигириинскихъ имѣній, князя Яна Станислава Яблоновскаго, старосты чигириинскаго. По ходатайству настоятеля матронинскаго скита, схимонаха Игнатія, подкрѣпленномъ письмомъ, испрошеннымъ у Кирилла Шумлянскаго, епископа переяславскаго, князь Яблоновскій дозволилъ возобновить (ufundować у ugruntować) монастырь, называемый *старый*, носившій теперь названіе матронинскаго скита. Кроме того, далъ приказаніе своимъ управляющимъ, чтобы они подводами и рабочими людьми содѣйствовали устройенію разоренной обители, воспретивъ строго дѣлать какой нибудь убытокъ въ полевыхъ угодьяхъ, принадлежащихъ скиту, какъ-то въ хуторѣ на Буртахъ, въ поляхъ и сѣнокосныхъ островахъ по р. Тясмину, извѣстныхъ под именемъ чернецкихъ и въ матронинскомъ лѣсу, освобождая всѣ монастырскія владѣнія отъ всякихъ податей пчельной десятины и предоставляя всею собственностію владѣть мирно. Но едва ли не на словахъ остались все эти обѣщанія, когда исполненіе ихъ предоставлено было доброй волѣ управляющихъ, которые были ближайшими помощниками утѣснителей православія. Въ 1719 г. тотъ же настоятель матронинской обители уже посылалъ двухъ иноковъ, Аѳанасія и Филимона, къ гетману Скоропадскому съ универсалами Сагайдачнаго и Дорошенка и съ грамотою митрополита Іосифа Нелюбовича - Тукальскаго, просивъ его защиты въ спокойномъ владѣніи угодіями по тѣмъ правамъ. Скоропадскій, въ отвѣтъ своемъ отъ 20-го мая 1719 года, изъявилъ только свое сожалѣніе, что по заше-

шимъ обстоятельствамъ не могъ ничего исполнить по этой просьбѣ монастыря, состоящаго внѣ предѣловъ его власти; рѣшеніе же о ежегодномъ взносѣ 200 злотыхъ на монастырь изъ казны войсковой по привиллегіи Дорошенка положило до личнаго свиданія съ настоятелемъ, снабдивъ прочемъ просителей нѣкоторымъ пособіемъ лично отъ себя. Уже собственными средствами монастырь успѣлъ потомъ прикупить отъ Лавруся, медвѣдовскаго жителя, грунтъ на Замятницѣ: хуторъ, садъ, поле въ окопахъ и за окопами по шляхъ, два ставка и луку при впаденіи Замятницы въ рѣку Тясминь.

Но благосостояніе монастыря возбудило жадность хищныхъ людей, къ большому огорченію монастырь лишился привиллегій, на которыхъ доселѣ обезпечивалось нѣшнее положеніе обители: 15 мая, 1721 года, въ четвергъ въ праздникъ вознесенія Господня, разбойники ночью напали на монастырь и разграбили монастырское имѣніе; преди этого хищничества, неизвѣстно куда дѣвались два универсала гетмана Петра Сагайдачнаго, привиллегій короля Яна Казимира и право, данное 1717 году княземъ Яблоновскимъ. Едва ли эти хищники не были въ сношеніи съ тѣми, которымъ не хотѣлось, что бы монастырь въ пользованіи своими угодіями защищался гетманскими и королевскими привиллегіями и обширнымъ правомъ Яблоновскаго, ибо не понятно, почему пощажены были документы меньшей важности. Въ 1731 году пожалованъ былъ монастырю матронинскому отъ князя новый привиллегійъ замѣнъ утраченнаго; но въ выраженіяхъ слабыхъ и неопредѣленныхъ.

(Продолженіе будетъ).

НѢЧТО О МЕЖИГОРЬИ.

Кто не слыхаль о межигорскомъ монастырѣ, бывшемъ въ такой славѣ и любви у народа малороссійскаго? „Посмотри—говорить Петръ Могила—тамъ болѣе полутора ста иноковъ живетъ въ общинѣ, трудами рукъ своихъ, по примѣру онаго великаго Антонія пустынножителя.“

И вотъ я въ Межигорья... Но не въ монастырѣ, а на фаянсовой фабрикѣ, и глядя на ея работы, вспоминаю слова пророка: „И снидохъ въ домъ скудельничъ, и сей творяше дѣло на каменехъ. И разбися сосудъ, его же той творяше отъ глины руками своими; и паки той сотвори изъ него другій сосудъ, яко же угодно во очю его творити“ (*).

Еще весною 1787 года прекратилась межигорская обитель отъ пожара, ускорившаго ея конецъ, за годъ передъ тѣмъ назначенный. Но не смотря и на другой пожаръ, истребившій въ 1810 году фаянсовую фабрику, заведенную тутъ вмѣсто монастыря, запустѣніе какъ бы не касалось этого прекраснаго надднѣпровскаго угодія. Величавый преображенскій храмъ, воздвигнутый предпослѣднимъ всероссійскимъ патріархомъ Іоакимомъ, и петропавловская церковь, поставленная послѣднимъ кошевымъ атаманомъ Запорожской Сѣчи, Петромъ Кальнишевскимъ, красуются и теперъ, какъ бы только что построенные для межигорской братіи, на умноженіе хвалы Божіей. На востокъ отъ нихъ, на Пекарнѣцкой горѣ, раскрыта вновь давняя межигорская пещера съ бывшею въ ней подземною церковью во имя св. Онуфрія. Въ другой сторонѣ отъ нихъ—бьетъ по прежнему подгорный свѣтловодный

(*) Іереміи XVIII. 3, 4.

плотъ, называемый *Звонками*. И зеленѣютъ по горамъ, еще въ полной силѣ, огромные многовѣковые дубы... Безотвѣтные они свидѣтели долгой жизни монастыря; но подъ ихъ сѣнью, подъ шумомъ ихъ листьевъ, живѣе воображается почти забытая старина этого достопамятнаго мѣста.

Эти строки были написаны мною въ Кіевѣ 1857 г., въ началѣ моего, еще не изданнаго сказанія о межигорскомъ монастырѣ. А въ нынѣшнемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, будучи на короткое время въ Кіевѣ, я слышалъ, что черезъ нѣсколько недѣль Межигорье будетъ продаваться съ публичнаго торга... Скорбная мысль не покидаетъ меня въ моемъ хуторскомъ уединеніи: что если Межигорье останется въ руки какого-нибудь предприимчиваго *жиды*?... скорбительно было бы для насъ—его обладаніе тѣмъ доглымъ для здѣшняго края мѣстомъ, куда являлись нѣкогда и молитвенные подвиги и постриженіе такіе люди, какъ патріархъ Іоакимъ Савеловъ, митрополитъ Тимофей Щербацкій, епископъ Іоасафъ Горленко и многіе другіе;—тѣмъ свѣтлымъ мѣстомъ, которое, въ тяжкія времена кіевской Руси, посѣщаль благодѣтельный для нея іерусалимскій патріархъ Теофанъ, и подтвердилъ тутъ ставропигію, и бесѣдѣ съ межигорскою братіей рассказывалъ объ огнѣ, входящемъ передъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ на гробъ Господній (*).

Но, нѣтъ! Межигорью не слѣдуетъ перейти не то, чтобы въ жидовскія руки, но и въ частную собственность какого торговца и промышленника; и мнѣ сдается, что того недопустятъ ни печерская лавра, ни другіе монастыри кіевскіе, съ своимъ архипастыремъ; что они, общими силами, при содѣйствіи благотворительныхъ мірянъ, могли бы оплатить Межигорье и открыть его по прежнему для *общезительства братскаго*; что новособранная

(*) См. въ лѣтописи Величка, листъ, изданный межигорцами для народа.

здѣсь братія весьма могла бы продолжать съ успѣхомъ и выработку фаянсовой посуды, подобно тому, какъ въ Оптиной Пустыни, среди подвиговъ благочестія и трудовъ книжныхъ, работаютъ и надъ деревомъ, и надъ глиною. Тогда ожила бы и въ народѣ прежняя любовь къ Межигорью, и оно послужило бы для него благотворною и можно сказать, необходимою въ настоящее время школою благочестія и трудолюбія.

Въ 1627 году Виленское братство, издавая *Душоуныя бесѣды Макарія Египтскаго*, посвятило эту книгу межигорскому игумену *Коментарію*. Въ посвященіи сказано, между прочимъ, слѣдующее:

„Многіи бо, вѣмъ, слышачи о честномъ житіи вашемъ зъ далекихъ краевъ, одъ Іерусалима и святой Синайской горы, для навѣженья и подражанья житія вашего, приходятъ и зъ вами обитовати зезволяютъ.... Найдешъ васъ штодень коваля съ молотомъ, теслю съ сокѣрою и другихъ мастеровъ, зъ разныхъ далекихъ мѣсть, зъ разными начиньемъ, мовячихъ съ покорюю: отче, рскажи што робити, обѣдалихмося за спасеніе души попрадова тму святому мѣстцу!“

Михаиль Максимовичъ.

30 сентября 1861 г.

Михайлова гора
золотоношескаго
уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Восточная церковь въ Австріи.* Въ Львовской газетѣ пишутъ: „въ засѣданіи сѣнода (въ Карловицѣ) епископовъ грековосточной церкви въ австрійской имперіи, происшедшемъ 8-го сентября (27 августа), буковинскій епископъ предложилъ разрѣшить немедленно слѣдующее: основное мое правило, это единство всѣхъ греко-восточныхъ церквей въ Австріи, но одновременно съ этимъ каждому свое. Отсюда проистекаетъ, что надлежитъ отличать администрацію церкви отъ дѣлъ вѣры. Въ административномъ отношеніи, греко-восточная церковь въ Австріи должна быть раздѣлена на три административныя самостоятельныя отдѣльныя церкви, именно: 1) на сербскую церковь, 2) румынскую и 3) буковинскую. Сербская церковь должна находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ своего патріарха, румынская—подъ властію митрополита и его викаріевъ, а буковинская—подъ завѣдываніемъ одного митрополита. Въ дѣлахъ вѣры и вообще въ дѣлахъ, касающихся собственно единства церкви, эти три отдѣльныя церкви должны составлять одну всеобщую церковь въ Австріи и признавать своею главою (примасомъ) сербскаго патріарха. Послѣднему должно вмѣнить въ обязанность созываніе, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ „всеобщаго сѣнода,“ въ одномъ изъ главныхъ городовъ имперіи. Каждая изъ отдѣльныхъ церквей должна созывать одинъ разъ въ годъ „собственный сѣнодъ,“ который долженъ подчиняться „всеобщему сѣноду.“ Главу отдѣльной буковинской церкви (митрополита), согласно давнишнему до-австрійскому обычаю страны, избираютъ представители духовенства, дворянства и народа. Избранный такимъ образомъ митрополитъ долженъ быть

утвержденъ монархомъ и посвященъ примасомъ греко-восточной церкви въ Австріи.“

— *Освященіе русскихъ учрежденій въ Іерусалимъ.* Корреспондентъ Голоса пишетъ слѣдующе: „Русскія постройки для православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, находящіяся близъ яффскихъ воротъ города Іерусалима, въ городскихъ стѣнахъ, окончательно отдѣланы и въ нихъ уже живутъ. Осталось только украсить живописью большой храмъ; но кромѣ его устроена въ домѣ, занимаемомъ духовною миссіей, церковь меньшаго размѣра, во имя св. великомученицы царицы Александры, очень красиво, хотя и просто отдѣланная. Освященіе этой церкви происходило 28 іюня, на другой день полтавской побѣды. Наканунѣ 27 вечеромъ, прибылъ изъ города намѣстникъ патріарха іерусалимскаго (живущаго въ Константинополѣ), высокопреосвященный митрополитъ Мелетій и съ нимъ человекъ 12 духовныхъ лицъ здѣшней греческой патріархіи, для служенія вечерни въ новоосвящаемой церкви. По здѣшнему обычаю, у праваго клироса было устроено, бокомъ къ олтарю и къ народу, возвышенное патріаршее мѣсто, которое и занялъ высокопреосвященный. Вечерня кончилась; народъ, подойдя подъ благословеніе архипастыря, разошелся. Греческое духовенство осталось ночевать въ домѣ миссіи. Въ полночь раздался призывный звонъ колокола къ заутрени. Въ окнахъ зажглись огни. Народъ сталъ собираться изъ города; хотя всѣ ворота Іерусалима отворяются не ранѣе восхода солнца, но на этотъ разъ, чтобъ доставить возможность всѣмъ желающимъ присутствовать при торжествѣ, яффскія ворота не запирались во всю ночь, благодаря любезности начальника турецкаго гарнизона. Собрались всѣ живущіе здѣсь и прибывшіе на время русскіе, множество грековъ и арабовъ. Наши пѣвчіе, изъ вѣжливости, уступили греческимъ правый клиросъ, а сами помѣстились на лѣвомъ. Началась заутреня. Четыре люстры довольно ярко освѣщали храмъ. После заутрени приступили къ самому обряду освященія, начавшемуся крестнымъ ходомъ вокругъ дома, среди котораго находится церковь. Восходящее солнце освѣтило процес-

ею. Обойдя три раза, при колокольномъ звонѣ, вокругъ здания и послѣ каждаго круга читая евангеліе подъ открытымъ небомъ, митрополитъ съ архіереями и прочимъ духовенствомъ вошелъ снова въ церковь чрезъ западныя двери. Тутъ началось освященіе престола самимъ высокопреосвященнымъ, при содѣйствіи начальника нашей духовной миссіи, архимандрита Леонида, и двухъ нашихъ еромонаховъ. На востокѣ, во всѣхъ церквахъ, престолы дѣлаются изъ камня, частію по недостатку дерева; поэтому и въ новомъ храмѣ нашемъ престолъ составленъ изъ четырехъ большихъ плитъ, накрытыхъ сверху пятою; посреди же этихъ четырехъ плитъ, внутри престола, строенъ столбикъ, одинаковой съ ними вышины, въ верхней части котораго сдѣлано помѣщеніе для мощей, такъ что верхняя доска совершенно закрываетъ все это. Священнодѣйствующіе надѣли сверху ризъ бѣлыя одѣянія и подпоясались. Послѣ обычныхъ обрядовъ, были положены въ столбъ святыя мощи, залиты воскомастикой и закрыты серебрянной дощечкой, съ обозначеніемъ дня и года освященія престола. Стоило большаго труда надвинуть верхнюю каменную плиту, которую потомъ стали мыть благовонными веществами. Интересно было видѣть, съ какою живостію и энергіею 80-ти лѣтній старецъ Мелетій исполнялъ этотъ обрядъ. Что-то особенное было въ немъ, когда онъ вышелъ изъ алтаря и взялъ длинную палку, на концѣ которой была кисточка, сталъ на стѣнахъ храма изображать мѣломъ знаки креста. Серебристая борода и волосы, бѣлая одежда придавали ему много величественности. Кстати замѣтить, что его наружность подаетъ поводъ къ сравненію съ ликомъ апостола Петра, и сходство это такъ поразительно, что наши простые поклонники, слыша, кромѣ того, что онъ митрополитъ Петры Аравійской (Каменистой Аравіи), не иначе его зовутъ какъ *Блгв. вѣстн. Мелетій*. Послѣ освященія началась въ томъ храмѣ первая обѣдня, и все служеніе окончилось въ 9-ти часамъ утра, продолжаясь безпрерывно съ полуночи. Часа черезъ два, послѣ небольшого отдыха, все реческое духовенство и нѣкоторые изъ мѣстныхъ жите-

лей приглашены къ обѣденному столу, за которымъ помѣстились около 130 человекъ. Простые поклонники наши были тоже угощены обѣдомъ. Первый тостъ былъ за здорровье Государя Императора, потомъ за царствующій Домъ за патриарха іерусалимскаго, св. сунодъ и т. п. Повидимому, гости были довольны, и часа въ два по полудни отправились въ городъ. Но народъ еще въ продолженіи цѣлаго дня бродилъ по двору, вокругъ нашихъ зданій и осматривалъ все съ любопытствомъ. Надо замѣтить, что со времени окончанія построекъ, онѣ служатъ по праздникамъ обычнымъ мѣстомъ прогулки для простаго класса городскихъ жителей.“

— *Первое собраніе кіевскаго свято-владимірскаго, при Кіево-Софійскомъ соборѣ, братства.* Послѣ торжественнаго открытія своего, 15-го іюля настоящаго 1864 года „братство“ въ первый разъ, для совѣщанія, собралось минувшаго августа, въ митрополитанскомъ Кіево-Софійскомъ домѣ своего почетнаго предсѣдателя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, подъ личнымъ ея предсѣдательствомъ.

Въ первомъ собраніи братства, согласно съ его уставомъ, было произведено избраніе: наличнаго предсѣдателя, членовъ братскаго совѣта, его казначея съ сотрудникомъ и дѣлопроизводителя. Избраніе начато было предложеніемъ почетнаго предсѣдателя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, чтобы званіе „наличнаго предсѣдателя“ братскаго совѣта вручено было *кафедральному протоіерею* кіево-софійскаго собора *Григорію Крамареву* во уваженіе къ тому обстоятельству, что „братство“ учреждено при кіево-софійскомъ соборѣ и что протоіерей Григорій Крамаревъ больше другихъ учредителей принималъ трудовъ и заботъ въ основаніи и открытіи „братства“. Предложеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита было принято собраніемъ единодушно. Столь же единодушно избранъ былъ и казначей братства — отставной подпоручикъ, *Г. О. Бредихинъ*, одинъ изъ учредителей братства, какъ и принесеній уже весьма значительное пожертвованіе братству (1000 р.), и изъявившій согласіе жертвовать

для него еще больше. „Сотрудничество“ въ дѣлѣ казна-
тейскомъ, по согласію братчиковъ, возложено на *ключаря*
кіево-софійскаго собора, протоіерея Николая *Оглобина*.

Избраніе „членовъ“ братскаго совѣта, въ томъ же
самомъ засѣданіи, сдѣлано было чрезъ подачу голосовъ.
Большинствомъ избирательныхъ голосовъ въ члены со-
вѣта избраны: *Памьстиикъ* кіево-печерскоѣ лавры, *Ар-*
химандритъ Варлаамъ; протоіереи кіево-софійскаго собо-
ра: *Димитрій Жуановъ* и *Василій Каменскій*; помощникъ
попечителя кіевскаго учебнаго округа, *І. Г. Михневичъ*
нынѣ перемѣщаемый на службу въ царство польское и
сѣд. удаляющійся изъ Кіева); начальникъ кіевскаго окру-
га путей сообщенія, *генералъ-майоръ Бобринцевъ-Никикинъ*;
предсѣдатель кіевской казенной палаты, *Н. М. Кобылинъ*;
старшій совѣтникъ кіевскаго губернскаго правленія *Бу-*
шевъ, *Предсѣдатель* кіевской палаты уголовнаго суда, *Ө. С.*
Виноградцевъ; *Профессоръ* кіевской духовной академіи, *П.*
И. Щеголевъ; *Профессоръ* кіевскаго университета св. Вла-
димира, *С. С. Гогоцкій*; *кіевскій градскій глава*, купецъ
Ө. И. Войтенко и купецъ *Савицкій*. Въ дѣлопроизводи-
тели же братскаго совѣта избранъ *священникъ* кіево-пе-
черскоѣ спаскоѣ церкви, *Климентъ Омоенко*. Запись о
всѣхъ этихъ избраніяхъ утверждена подписомъ болѣе чѣмъ
20-ти наличныхъ братьевъ—сочленовъ, въ томъ числѣ и
подписомъ: *пресвященнѣйшаго Серафима*, епископа чи-
стинскаго, *А. Н. Муравьева* и проч.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВЪ 1865 ГОДУ

ЖУРНАЛА:

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА.

Читатели, конечно, сами могли видѣть, что журналъ
нашъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширялъ

свою дѣятельность, яснѣе и точнѣе обозначалъ свой характеръ и направленіе, и касался такихъ вопросовъ, которые, по видимому, не должны были входить въ кругъ тѣсно понимаемаго *народнаго* чтенія. Это произошло само собою. По мѣрѣ того, какъ наши передовыя печальники всеобщаго благоденствія стали проводить въ массу народа понятія, только по ихъ мнѣнію благопотребныя; по мѣрѣ того, какъ въ самомъ народѣ пробуждалась жажда къ чтенію нашихъ газетъ и журналовъ, очень часто на безукоризненныхъ,—оставаться равнодушнымъ ко всему этому намъ казалось преступнымъ и прямо противнымъ той задачѣ, какую мы поставили себѣ, при началѣ нашего изданія. Строго держась ученія Церкви православной и коренныхъ основъ нашего благосостоянія, мы смѣло и неколебимо возвѣщали истину и обличали заблужденія ища въ этомъ случаѣ не *своихъ си*, но существенно блага ближнихъ нашихъ. На сколько мы, при помощи Божіей, успѣли въ этомъ,—судить не намъ.

Но наконецъ мы увидѣли, что матеріаловъ день отъ дня, часъ отъ часу, является все больше и больше, и что объемъ нашего журнала слишкомъ тѣсенъ для того, чтобы вмѣстить въ себѣ разсмотрѣніе всего, что энергически проводится въ массу народа писателями и журналистами, большею частію чуждыми его истинныхъ вѣрованій, преданій, стремленій и желаній. Съ половины 1858 года мы измѣнили прифтъ, оставивъ прежній только для передовыхъ статей, съ намѣреніемъ выиграть болѣе мѣста для накопленныхъ матеріаловъ; а съ 1861 года, вмѣсто обязательнаго полулиста, стали давать нашимъ читателямъ не менѣе листа большаго формата и убористой печати, увеличивъ цѣну годоваго изданія только полтиною. Не взирая на это, весьма многіе изъ подписчиковъ стали требовать отъ насъ еще большаго расширенія нашего изданія, предлагая увеличить цѣнность его вдвое и даже втрое. Мы и сами усматривали въ томъ настоятельную необходимость, но, опасаясь увеличеніемъ цѣнности отягчить тѣхъ, для кого каждая копейка составляетъ счетъ, продолжали наше изданіе на прежнихъ основаніяхъ. Тѣмъ не менѣе мы вынуждены

были, съ 1862 года, давать почти постоянно читателямъ нашимъ, вмѣсто одного листа, полтора, два и даже болѣе, въ явный ущербъ изданію.

Но это бѣ еще туда-сюда: главное то, что нѣтъ никакой возможности, при такомъ тѣсномъ объемѣ нашего журнала, услѣдить за всѣми явленіями жизни общественной и ея литературныхъ органовъ. Въ редакціи нашей есть довольно статей, которыя по году и даже по два ожидаютъ своей очереди, и все таки не могутъ явиться въ свѣтъ, бывъ оттѣсняемы животрепещущими явленіями, настоятельно требующими оглашенія. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ говорится, со всѣмъ вывѣтрились и лишились своего моментальнаго, журнальнаго значенія; а иныя, по необходимости, тянутся въ нѣсколькихъ номерахъ, теряя чрезъ это свой интересъ при чтеніи въ разбивку, какъ это было, на примѣръ, съ огромною статьею о Пироговѣ.

Такія обстоятельства заставляютъ насъ обратиться къ читателямъ нашимъ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

1. Съ января будущаго 1865 года, если Богъ благословитъ, мы намѣрены расширить объемъ „Домашней Бесѣды,“ и вмѣсто одного обязательнаго листа, давать до двухъ и болѣе, смотря по обстоятельствамъ.

2. Соотвѣтственно этому, и цѣна за годовое изданіе неизбѣжно должна возвыситься. Вмѣсто теперешнихъ трехъ, иногородные подписчики вносятъ пять рублей, съ доставкою журнала на домъ; городскіе же, съ доставкою, — четыре руб. пятьдесятъ коп.; безъ доставки четыре рубля.

Но, не утверждая окончательно такого распоряженія, Редакція покорнѣе проситъ читателей „Домашней Бесѣды“ заявить *въ возможно непродолжительномъ времени* рѣшеніе свое по сему предмету. Если къ декабрю текущаго года мы будемъ имѣть хоть только *тысячу* подписчиковъ, изъявившихъ свое согласіе на полученіе нашего журнала по объявляемой цѣнѣ и въ предполагаемомъ объемѣ, то мы рѣшимся приступить къ исполненію нашего предначертанія.

При семъ, чтобъ облегчить для *иногороднихъ* полу-

ченіе нашего журнала, мы допускаемъ разсрочку уплаты денегъ. Такимъ образомъ, въ *первое полугодіе* вносятъ они только три рубля, а въ другое (никакъ не позже конца іюня мѣсяца) остальные два рубля.

„Домашняя Бесѣда“ по прежнему будетъ выходить *еженедѣльно* по субботамъ.

Подписка принимается—въ Петербургѣ преимущественно въ Конторѣ Редакціи журнала—у Измайловскаго моста, въ домѣ г. Жданова, квартира № 10, а также въ книжномъ магазинѣ Николая Григорьевича Овсяникова въ гостинномъ дворѣ съ Невскаго проспекта № 17; въ Москвѣ въ Библиотекѣ для чтенія Андрея Николаевича Терапонта на Никольской улицѣ.

Редакція, вмѣстѣ съ симъ, имѣетъ честь предложить всѣмъ, какъ столичнымъ, такъ и иногороднимъ книгопродавцамъ открыть у себя и принимать подписку въ будущемъ году на „Домашнюю Бесѣду.“ За комиссію господъ книгопродавцы имѣютъ право пользоваться двадцатью пятью копѣйками съ каждаго, высылаемаго по ихъ требованію, экземпляра. Деньги пересылаются ими ежемесячно, на счетъ редакціи. При семъ Контора не замедлитъ имъ выслать, если они того потребуютъ, по нѣсколькимъ экземпляровъ „Домашней Бесѣды“ за всѣ годы, для распродажи на опубликованныхъ условіяхъ.

Редакція и въ настоящемъ Объявленіи находитъ себя вынужденною повторить покорнѣйшія свои просьбы къ ея подписчикамъ:

1. Заявлять требованія на журналъ заблаговременно хотя бы и безъ присылки въ тоже время денегъ, дабы такимъ образомъ дать возможность хоть приблизительно опредѣлить, въ какомъ количествѣ печатать „Домашнюю Бесѣду.“

2. Точнѣе обозначать имена и фамиліи, а также почтовые конторы, въ которыя должна быть адресуема высылка журнала, избѣгая по возможности перемѣны адресовъ.

3. Избавить редакцію отъ всѣхъ постороннихъ порученій, неотносящихся къ ея обязанностямъ.

4. Тѣмъ изъ господъ, которые присылаютъ въ Контору свои статьи, не требовать особыхъ, письменныхъ извѣдомленій, такъ какъ объ этомъ будутъ они своевременно извѣщаемы печатно въ Отзывахъ Редакціи. При семь повторяется, что подлинное имя автора непременно должно быть объявлено редакціи, безъ чего напечатаніе самой благопотребной статьи допущено быть не можетъ. Неудобныя къ напечатанію статьи, по истеченію года, если не будутъ вытребованы авторами ихъ на свой счетъ, будутъ уничтожаемы.

Въ конторѣ Редакціи состоятъ въ продажѣ:

1. Домашняя Бесѣда 1858 г. (Изданіе второе). Цѣна 60 к. съ пересылкою 75 к.
2. Домашняя Бесѣда 1859 года. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.
3. Домашняя Бесѣда 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.
4. Домашняя Бесѣда 1861 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.
5. Домашняя Бесѣда 1862 г. Ц. 2 р. съ перес. 3 р.
6. Домашняя Бесѣда 1863 г. Ц. 2 р. съ перес. 3 р.
7. Домашняя Бесѣда 1864 г. Ц. 2 р. съ перес. 3 р.
8. Чтеніе для православнаго народа. Цѣна 25 к. съ пересылкою 40 к.
9. Исторія кievской Духовной Академіи. Цѣна 1 р. 60 к. съ пересылкою 2 р.
10. Біографія Амфитеатрова. Цѣна 75 к. съ пересылкою 1 р.
11. Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ преосвященнаго Іакова. Цѣна 15 к. съ пересылкою 30 к.
12. Записки Звонаря. Цѣна 15 к. съ пересылкою 30 к.
13. Асмодей нашего времени. Цѣна 1 р. съ пересылкою 1 р. 50 к.

Редакторъ—Издатель *В. Аскоценскій.*

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ ПО БОГОСЛОВІЮ—ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА
УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА, ПРОТОІЕРЕЯ Н. ФАВОРОВА.

Въ октябрѣ и ноябрѣ текушаго года протоіереемъ докторомъ богословія, Н. А. Фаворовымъ будутъ читаться въ зданіи университета св. Владиміра публичныя лекціи о вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ истиннаго Богочеловѣка, (противъ раціонализма). Чтенія предполагаются 24, 31 октября, 7, 14, 21 и 28 ноября, каждый разъ съ 7-мъ часомъ вечера. За слушаніе всѣхъ чтеній платяты 3 руб. за каждое порознь—1 р. Назначеніе сбора за лекціи—благотворительное. Билеты можно получать, предъ самими чтеніями, при входѣ въ аван-залу университета, а заранѣе, въ канцеляріи университета и у швейцара.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 октября 1864 г. Цензоръ Н. Щеголевъ.
Въ Университетской типографіи.